

РАЗДЕЛ III

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'367.7

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-140-150

ПРИРОДА СИНТАКСИЧЕСКОЙ НЕПОДЧИНИМОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аверина А.В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются модальные слова в немецком языке с позиции возможности их использования в придаточных предложениях. Показано, что, в отличие от модальных частиц, модальные слова могут в ряде случаев стоять в иллокутивно несамостоятельных придаточных. Модальные слова неоднородны: модальные слова с эвиденциальной семантикой синтаксически подчинимы, модальные слова с эпистемической семантикой имеют место в иллокутивно несамостоятельных придаточных, как правило, в том случае, если подчёркивают истинность пропозиции. Использование модальных слов, кодирующих среднюю степень уверенности, в придаточных предложениях не всегда возможно. Установлено, что в немецком языке синтаксически неподчинимы такие маркёры субъективной модальности, которые отвечают следующим условиям: а) относятся ко всему высказыванию в целом и б) являются дейктиками. Этим требованиям соответствуют модальные частицы, но не модальные слова.

Ключевые слова. Модальные слова, модальные частицы, эпистемическая модальность, эвиденциальность, иллокутивная несамостоятельность, придаточное предложение.

THE NATURE OF NON-SUBMITTED SYNTACTIC STRUCTURES (OBSERVING THE MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)

Averina A.

Moscow City Teacher Training University

105064, Moscow, Maly Kazyonny lane, 5b, Russian Federation¹

Abstract. The article discusses modal words in German from the point of view of their submission in dependent clauses. It is shown that, unlike modal particles, modal words in some cases can be used in illocutive dependent subordinate clauses. Modal words are heterogeneous: modal

---

© Аверина А.В., 2016.

words with evidential semantics can stand in subordinate clauses, modal words with epistemic semantics can be used in those sentences when they underline validity of a proposition. The usage of modal words in illocutive dependent clauses is problematic if it encode an average degree of speaker's confidence. It is shown that in German markers of subjective modality can be syntactical independent under the following conditions: they must a) treat all statement in general and b) be deictic. Modal particles, but not modal words conform to these requirements.

Key words: modal words, modal particles, epistemic modality, evidentiality, illocutive independence, subordinate clause.

Проблемы, связанные с синтаксической неподчинимостью элементов языка, рассматривались в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, например, в работах И.М. Кобозевой [4], Е.В. Падучевой [6], Э.Л. Шубиной [7], А.В. Авериной [9], М. Конильо [10], Л. Хэгеман [12] и др. В немецком языкознании с этой позиции проанализированы модальные частицы, которые трактуются как маркёры иллокутивной самостоятельности придаточных предложений [9; 10]. И действительно, модальные частицы не могут стоять в иллокутивно несамостоятельных предложениях, в то время как их использование в иллокутивно самостоятельных придаточных возможно. Возьмём в качестве примера предложение из корпуса DeWaC Гумбольдтовского университета:

(1) Helmchen **bedauerte, dass** viele Ärzte keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten [1].

Придаточное предложение, входящее в состав этого сложноподчинённого предложения, является иллокутивно несамостоятельным, поскольку предикат матричного предложения является фактивным. Включение модальной частицы *ja* как показателя иллокутивно самостоятельного придаточного не представляется возможным:

(2) Helmchen bedauerte, dass (***ja**) viele Ärzte keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten.

Если вместо фактивного предиката в главном предложении употребить нефактивный, то придаточное предложение выступает уже как иллокутивно самостоятельное, и включение модальной частицы *ja* вполне допустимо:

(3) Helmchen sagte, dass **ja** viele Ärzte keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten.

Как видно из приведённых высказываний, частица *ja* не может стоять в иллокутивно несамостоятельном придаточном (2), а её использование в иллокутивно самостоятельном придаточном (3) возможно. Эти и другие вопросы, касающиеся факторов, влияющих на иллокутивную самостоятельность придаточного предложения, были подробно рассмотрены в работе А.В. Авериной [9] и М. Конильо [10]. Синтаксически неподчинимы и модальные частицы русского языка, например, частицы *ведь* и *же* [9]. Так, например, в изъяснительных придаточных эти частицы стоять не могут, если в матричном предложении употреблён фактивный предикат:

(4) Папа сожалеет, что (***ведь, *же**) мы в лесу не переждали его (Национальный корпус русского языка).

По наблюдениям Е.В. Падучевой, в русском языке синтаксически неподчинимы те языковые элементы, с помощью которых говорящий характеризует своё отношение к этому высказыванию (например, *безусловно*),

а также средства выражения коммуникативного намерения говорящего (например *Какой он там учёный!*) [6, с. 299–300]. Ценно её наблюдение, что свойством синтаксической неподчинимости обладают и первичные эгоцентрики, т.е. дейктические элементы, указывающие на говорящего [6, с. 266]. Одна из интересных перспектив грамматических исследований – анализ тех маркеров субъективной модальности, которые не могут использоваться в иллокутивно несамостоятельных придаточных в разноструктурных языках. Логически рассуждая, модальные слова в немецком языке, отражающие отношение говорящего к высказыванию, стоило бы рассматривать как синтаксически неподчинимые единицы языка. Однако, при рассмотрении использования модальных слов с эпистемической семантикой в придаточных предложениях немецкого языка, таких как, например, *wirklich* или *wahrlich*, видно, что они могут иметь место в иллокутивно несамостоятельных объектных предложениях:

(5) а. *Helmchen bedauerte, dass viele Ärzte (+wirklich, +wahrlich) keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten.*

В приведённом высказывании знаком «+» отмечены слова, которые могут использоваться в придаточном предложении. Модальные слова *wirklich*, und *wahrlich* выражают высокую степень уверенности говорящего в содержании высказывания и подчёркивают, что факт действительно имел место. Напротив, использование модальных слов *wahrscheinlich* и *vielleicht* представляется проблематичным:

(5) б. *Helmchen bedauerte, dass viele Ärzte (*vielleicht, *wahrscheinlich) keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten.*

Представляется, что подобную несовместимость можно объяснить семантическим расхождением: нельзя выражать предположение относительно уже существующего факта.

Модальные слова с эвиденциальной семантикой также вполне могут использоваться в иллокутивно несамостоятельном придаточном предложении:

(6) *Helmchen bedauerte, dass viele Ärzte (+augenscheinlich, +offenkundig, +offenbar, +offensichtlich, +scheinbar) keine Zeit mehr für ihre Patienten hätten.*

В этой связи возникает ряд вопросов: можно ли рассматривать модальные слова с эпистемической и с эвиденциальной семантикой как синтаксически неподчинимые единицы языка? Почему их употребление в иллокутивно несамостоятельных придаточных в ряде случаев становится возможным? Все ли модальные слова синтаксически подчинимы? В каких именно придаточных предложениях модальные слова с эпистемической и эвиденциальной семантикой не могут использоваться, а в каких – могут? Что является причиной такой избирательности? Можно ли говорить в этом случае о том, что семантическая несовместимость или избирательность связана с иллокутивной несамостоятельностью придаточного предложения?

В качестве материалов исследования послужили корпус немецкого языка *DeWaC* и корпус *Parlamentsreden* Гумбольдтовского университета г. Берлин. Корпус *DeWaC* представляет собой веб-корпус современного немецкого языка. Корпус *Parlamentsreden* содержит записи пленарных протоколов заседаний Бундестага в период с 1996 по 2003 гг. Для уточнения ряда

моментов автор статьи опирается на мнение носителей немецкого языка.

Итак, цель настоящей статьи состоит в прояснении вопроса о семантических и грамматических особенностях синтаксически подчинимых и неподчинимых модальных элементов в немецком языке, что позволит выявить природу данного феномена.

Рассмотрим сначала специфику модальных частиц и модальных слов с эпистемической и эвиденциальной семантикой в немецком языке. Модальные частицы признаны в немецком языке синтаксически неподчинимыми элементами [9; 10], т.е. их использование в придаточных предложениях свидетельствует о том, что последние являются иллокутивно самостоятельными. Употребляя модальную частицу, адресант подчёркивает, что факт известен обеим сторонам, соответственно, адресату «предлагается» принять позицию говорящего.

Модальные частицы трактуются в немецком языкознании двояко:

– они рассматриваются вместе с модальными словами как одна группа слов, объединённая под общим названием «частицы» (позиция У. Энгеля). К этой группе относятся также предлоги, союзы, наречия, модальные частицы, усилительные частицы и т.д. [11, S. 689];

– они образуют отдельную часть речи. По наблюдениям некоторых исследователей, например, Й. Майбауэра, их основные свойства заключаются в следующем: (а) модальные частицы могут стоять только в среднем поле немецкого предложения; (б) вместе с вопросительным словом они могут стоять в предполье; (с) эти слова не могут занимать последнюю позицию в пред-

ложении и (d) кодируют пропозициональную установку говорящего [13, S. 29]. В качестве одной из специфических черт модальных частиц, отличающих их от модальных слов, А.Т. Кривоносов называет их неспособность выступать в качестве самостоятельного ответа на вопрос [5], сравним:

(7) а. „*Muss er sterben?*“

„*Ich weiß nicht. Vielleicht*“ [2].

Но:

(7) б. „*Muss er sterben?*“

„*Ich weiß nicht. *Wohl*“

Ещё одно важное наблюдение относительно грамматических свойств частиц сделано В. Абрахамом. Он склонен считать, что существенным свойством модальных частиц является их многоплановая дейкτικότητα: (1) говорящий оценивает информированность собеседника, (2) даёт ему об этом знать и (3) провоцирует его к реакции на высказанное [8, S. 140]. Эти свойства мы можем проследить на следующем примере:

(8) *Haider ist ja betrunken gewesen* (пример В. Абрахама, см. [8, S. 140]),

где частица *ja* показывает, что говорящий и собеседник уже владеют этой информацией. Говорящий сигнализирует, что собеседник должен разделить его точку зрения, поскольку именно она является истинной.

Это свойство не присуще модальным словам в немецком языке. Модальные слова с эпистемической семантикой передают некую степень вероятности высказывания (*vielleicht, höchstwahrscheinlich, zweifellos, wahrscheinlich, wirklich, wahrlich, tatsächlich, zweifelsfrei, zweifelsohne, natürlich, hoffentlich* и т.д.), модальные слова с эвиденциальной семантикой указывают на источник информации (*augen-*

scheinlich, scheinbar, offenbar, angeblich, offensichtlich и т.д.) и на степень её достоверности, например:

(9) *Haider ist augenscheinlich betrunken gewesen,*

где модальное слово *augenscheinlich* позволяет передать предположение говорящего, базирующееся на его наблюдениях. При этом слушающий не владеет данной информацией, она является для него новой. Такая же ситуация имеет место и при использовании модальных слов с эпистемической семантикой, например, *vielleicht*:

(10) *Haider ist vielleicht betrunken gewesen,* где модальное слово *vielleicht* указывает на предположение, высказанное собеседником относительно данного обстоятельства. Степень вероятности, передаваемая модальными словами с эпистемической семантикой, различна: начиная со средней степени уверенности (например, *vermutlich*) до полной уверенности (например, *zweifellos*). Модальные частицы также способны передавать различную степень вероятности, как высокую (например, *ja*), так и меньшую (например, *wohl*). Разница, однако, состоит в многоплановой дейктивности последних, проявляющейся в том, что в семантике частиц встроено указание на общее знание говорящего и собеседника. Думается, что именно это свойство и делает их синтаксически неподчинимыми. Через анализ использования модальных слов в придаточном попытаемся найти подтверждение сформулированному нами предположению.

В исследовании А.В. Авериной проанализирована возможность употребления модальных частиц в иллокутивно самостоятельных придаточных, а также показаны механизмы главного

предложения, влияющие на легитимацию частиц в придаточных предложениях [9]. В качестве классических примеров иллокутивно несамостоятельных придаточных предложений выступают придаточные места (*Lokalsätze*) и рестриктивные относительные предложения (*restriktive Relativsätze*). Иллокутивно самостоятельные придаточные предложения – это придаточные уступки (*Konzessivsätze*) и нерестриктивные относительные придаточные (*appositive und weiterführende Relativsätze*). Остальные типы придаточных предложений могут быть как иллокутивно самостоятельными, так и иллокутивно несамостоятельными в зависимости от семантических, грамматических и коммуникативных особенностей главного предложения. К ним мы относим условные, темпоральные, инструментальные, дополнительные, каузальные, а также придаточные следствия и цели [Там же].

Чтобы дать ответ на вопрос, являются ли модальные слова с эпистемическим и эвиденциальным значением семантически неподчинимыми, рассмотрим в качестве примеров ряд высказываний из корпуса, содержащих иллокутивно несамостоятельные придаточные предложения:

(11) *Nur auf dieser Grundlage gelangen sie [die AusländerInnen] dorthin, wo sie auch tatsächlich gebraucht und gewollt werden und daher eine entsprechende Zukunft haben* [1].

(12) *Derjenige, der wirklich mitmachen will, der wird sich Zeit nehmen* [1].

Придаточное предложение в (11) относится к придаточным места и является иллокутивно несамостоятельным. В (12) рестриктивное относительное придаточное также является

иллокутивно несамостоятельным. Модальные слова *tatsächlich* и *wirklich*, отражающие фактивность событий, используются в этих типах придаточных предложений.

Анализ корпусных данных показывает, что модальные слова с эпистемической семантикой возможны в иллокутивно несамостоятельных придаточных, если по семантике они не противоречат смыслу придаточного предложения. Так, например, модальные слова *wirklich* и *tatsächlich* вполне могут употребляться и в иллокутивно несамостоятельных темпоральных предложениях. Иллокутивно несамостоятельны они в том случае, если в главном предложении отсутствуют какие-либо показатели модальности, влияющие на иллокутивную силу придаточного предложения [9], как, например, следующие придаточные:

(13) *Qualität statt Quantität, diesen Leitspruch erhob er nach seiner Rückkehr zur unumstößlichen Maxime, nachdem er infolge von Besuchen und Fortbildungen bei den besten Winzern des Elsass **wirklich** große Weine kennen lernen durfte* [1].

(14) *Bau- und Raumkultur haben im Sinne der genannten These eine wesentliche Bedeutung für die Steuerung von Prozessen der Er-Neuerung von sozial-räumlichen Bedingungen und damit verbundenen Identitäten in Ostdeutschland, nachdem die Zeit seit 1989 **tatsächlich** vor allem Ausdruck der Erschöpfung von Innovationsgehalten im Städtebau war* [1].

Особенность употребления модальных слов в (13) и (14) состоит также и в том, что они относятся не ко всему предложению, а лишь к какой-то определённой его части: в (13) модальное слово *wirklich* относится к объекту *große Weine*, в (14) модальное слово *tat-*

sächlich относится к предикативу *Ausdruck der Erschöpfung von Innovationsgehalten*, характеризующему подлежащее *die Zeit*. Рассмотрим ещё два предложения из корпуса, в которых содержатся иллокутивно несамостоятельные придаточные предложения места:

(15) а. *Sie ziehen mit ihren Tieren immer dorthin, wo das Gras am grünsten ist* [1].

(16) а. *Die Wirtschaft geht dorthin, wo gute Forschung gemacht wird* [1].

По мнению респондентов, использование модальных слов с эпистемической семантикой в предложениях подобного рода возможно:

(15) б. *Sie ziehen mit ihren Tieren immer dorthin, wo das Gras (+**wirklich**, +**tatsächlich**) am grünsten ist*.

(16) б. *Die Wirtschaft geht dorthin, wo (+**wirklich**, +**tatsächlich**) gute Forschung gemacht wird*.

В приведённых высказываниях модальные слова *wirklich* и *tatsächlich* относятся не ко всему предложению в целом, а только к его части. В примере (15б) – к предикативу *am grünsten*, в (16б) – к объекту *gute Forschung*. Включение модальных слов *vielleicht* и *sicherlich* в придаточные предложения места позволяет говорящему передать своё предположение относительно свойств тех или иных объектов:

(15) в. *Sie ziehen mit ihren Tieren immer dorthin, wo das Gras (+**vielleicht**, +**sicherlich**) am grünsten ist*.

(16) в. *Die Wirtschaft geht dorthin, wo (+**vielleicht**, +**sicherlich**) gute Forschung gemacht wird*.

Модальные слова с эвиденциальной семантикой вполне могут использоваться в иллокутивно несамостоятельных придаточных предложениях. Рассмотрим ряд фрагментов из корпуса:

(17) *Derjenige der Kuttenträger, der **offenbar** der Anführer war, kam auf Robert zu [1].*

(18) *Der 26 Jahre alte Müllfahrer war im April verstorben, nachdem er **offensichtlich** übermüdet aus dem Führerhaus seines Fahrzeugs gefallen war [1].*

Высказывание (18) содержит придаточное предложение времени с союзом *nachdem*. В главном предложении отсутствуют какие-либо маркёры субъективной оценки, позволяющие говорить об иллокутивной самостоятельности этого придаточного предложения. Относительное придаточное предложение (17) с рестриктивной семантикой также является иллокутивно несамостоятельным. В обоих случаях установлена возможность использования модальных слов *offensichtlich* и *offenbar* в придаточных предложениях.

По мнению респондентов, модальные слова с эвиденциальной семантикой также могут стоять в иллокутивно несамостоятельных придаточных предложениях места, в то время как употребление частиц не представляется возможным, в особенности, если данное предложение выступает в монологическом высказывании, сравним:

(15) d. *Sie ziehen mit ihren Tieren immer dorthin, wo das Gras (+**offenbar**, +**angeblich**, +**offensichtlich**, +**augenscheinlich**) am grünsten ist.*

(16) d. *Die Wirtschaft geht dorthin, wo (+**offenbar**, +**angeblich**, +**offensichtlich**, + **augenscheinlich**) gute Forschung gemacht wird.*

(15) e. *Sie ziehen mit ihren Tieren immer dorthin, wo (***ja**) das Gras am grünsten ist.*

(16) e. *Die Wirtschaft geht dorthin, wo (***ja**) gute Forschung gemacht wird.*

Автор считает, что не только многоплановая дейктивность, но и способность относиться ко всему предложению в целом, а не к какой-то его части, делает частицы синтаксически неподчинимыми. Эти свойства нехарактерны для модальных слов с эвиденциальной семантикой и для некоторых модальных слов с эпистемической семантикой, поскольку они могут относиться лишь к определённой части предложения или к какому-либо одному его члену.

Рассмотрим ещё два сложноподчиненных предложения, придаточные в которых иллокутивно несамостоятельны:

(19) a. *Dieses Tempo erhöhte sich in den folgenden Monaten enorm, nachdem eine Regierungsdelegation im November 1929 die ASSR besucht hatte [1].*

(20) a. *Als sie sich bei den Männern nicht durchsetzen konnte, hat sie die Frauen in Deutschland mobilisiert [2].*

Употребление модальных частиц в придаточных времени (19) и (20) исключено, что является одним из показателей их иллокутивной несамостоятельности:

(19) b. *Dieses Tempo erhöhte sich in den folgenden Monaten enorm, nachdem (***ja**) eine Regierungsdelegation im November 1929 die ASSR besucht hatte.*

(20) b. *Als sie sich (***ja**) bei den Männern nicht durchsetzen konnte, hat sie die Frauen in Deutschland mobilisiert.*

Употребление модальных слов в данном типе придаточных в некоторых случаях возможно, но это распространяется не на все модальные слова. Так, включение модальных слов с эпистемической семантикой выглядит проблематично:

(19) c. *Dieses Tempo erhöhte sich in den folgenden Monaten enorm, nachdem*

(*vielleicht, *natürlich, **höchstwahrscheinlich*, *zweifellos) eine Regierungsdelegation im November 1929 die ASSR besucht hatte.

(20) c. Als sie sich (*vielleicht, *natürlich, **höchstwahrscheinlich*, *zweifellos) bei den Männern nicht durchsetzen konnte, hat sie die Frauen in Deutschland mobilisiert.

Допустимо использование модального слова *tatsächlich*, что можно было бы объяснить тем, что оно усиливает истинность пропозиции и семантически не противоречит смыслу главного и придаточного предложения:

(19) d. Dieses Tempo erhöhte sich in den folgenden Monaten enorm, nachdem eine Regierungsdelegation im November 1929 die ASSR (+*tatsächlich*) besucht hatte.

(20) d. Als sie sich bei den Männern (+*tatsächlich*) nicht durchsetzen konnte, hat sie die Frauen in Deutschland mobilisiert.

Включение модальных слов с эвиденциальной семантикой возможно, в особенности если эти слова стоят перед показателями времени, какими-либо иными обстоятельствами / дополнениями или уточняют предикат:

(19) e. Dieses Tempo erhöhte sich in den folgenden Monaten enorm, nachdem eine Regierungsdelegation (+*augenscheinlich*, +*offenbar*, +*offensichtlich*) im November 1929 die ASSR besucht hatte.

(20) e. Als sie sich (+ *augenscheinlich*, +*offenbar*, +*offensichtlich*) bei den Männern (+*augenscheinlich*, +*offenbar*, +*offensichtlich*) nicht durchsetzen konnte, hat sie die Frauen in Deutschland mobilisiert.

Невозможность употребления модальных слов с эпистемической семантикой, передающих некую степень уверенности в сообщаемом факте, может объясняться двояко. С одной стороны,

речь идёт о семантической несовместимости утверждения и предположения. С другой стороны, причина лежит в различных семантических и грамматических свойствах модальных слов с эпистемической и эвиденциальной семантикой. По всей видимости, подчинимость модальных слов с эвиденциальной семантикой обусловлена тем, что они находятся на периферии зоны модальности, поскольку в их семантике доминирует указание на источник информации о сообщаемом факте. Напротив, модальные слова с эпистемической семантикой чётче отражают позицию говорящего, поэтому они не всегда могут стоять в придаточных предложениях. Если модальные слова как субъективные маркеры высказывания и используются в иллокутивно несамостоятельных придаточных, то их подчинимость можно объяснить, по всей видимости, тем, что они могут относиться не ко всему высказыванию в целом, а лишь к какой-то его части, а также тем, что они не являются многоплановыми дейктиками. Таким образом, в немецком языке синтаксически неподчинимыми должны быть такие маркеры субъективной модальности, которые отвечают следующим условиям: а) относятся ко всему высказыванию в целом и б) являются дейктиками. Слова, традиционно относящиеся к сфере субъективной модальности, могут быть подчинимы, если подчёркивают истинность пропозиции (слова с эпистемической семантикой *tatsächlich*, *wirklich*, *wahrlich* и т.д.) и / или указывают на источник информации (модальные слова с эвиденциальной семантикой типа *augenscheinlich*, *offensichtlich*, *offenbar* и т.д.).

Перспективным представляется

анализ средств выражения субъективного отношения к высказыванию именно с этих позиций и создание более подробного описания синтаксически неподчинимых элементов немецкого языка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. DeWaC [электронный ресурс]. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora>
2. Hesse H. Narziss und Goldmund. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003. 336 S.
3. Parlamentsreden [электронный ресурс]. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora>

ЛИТЕРАТУРА:

4. Кобозева И.М. Проблема идентификации и синтаксической репрезентации сложно-подчиненных предложений русского языка с иллокутивно самостоятельной придаточной частью // 3rd European Conference on Formal Description of Slavic Languages (FDSL-3). (Linguistische Arbeitsberichte 75). Leipzig, 2000. С. 67–79.
5. Кривонос А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). Москва-Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 2010. 479 с.
7. Шубина Э.Л. Вопросы изучения субстантивных словосочетаний (на материале немецкого языка) // Вестник Воронежского государственного университета. 2005. № 2. С. 140–148.
8. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Focus: Trier, 2011. S. 125–147.
9. Averina A. Modalpartikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь, же und вот im Russischen. Frankfurt-am-Main: Peter Lang (в печати). 240 S.
10. Coniglio M. Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 220 S.
11. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1988. 488 S.
12. Haegeman L. Deriving the truncation account // Main Clause Phenomena. New Horizons: John Benjamins Publishing Company, 2012. pp. 113–133.
13. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.

SOURCES AND REFERENCES

SOURCES

1. DeWaC, URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora>
2. Hesse H. Narziss und Goldmund. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003. 336 S.
3. Parlamentsreden. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora>

REFERENCES

4. Kobozeva I.M. Problema identifikatsii i sintaksicheskoi reprezentatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii russkogo yazyka s illokutivno samostoyatel'noi pridatochnoi chast'yu [Problem identification and syntactic representations of complex sentences of Russian language with illocutionary independent subordinate part] // 3rd European Conference on Formal Description of Slavic Languages (FDSL-3). (Linguistische Arbeitsberichte 75). Leipzig, 2000. pp. 67–79.
5. Krivonosov A.T. Sistema klassov slov kak otrazhenie struktury yazykovogo soznaniya (filosofskie osnovy teoreticheskoi grammatiki) [The system of classes of words as a reflection of patterns of linguistic consciousness (philosophical fundamentals of theoretical grammar)]. M.-New York, CHERo, 2001. 846 p.
6. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa [Semantic research. The semantics of form in the English language. The semantics of the narrative]. M., Yazyki russkoi kul'tury, 2010. 479 p.
7. Shubina E.L. Voprosy izucheniya substantivnykh slovosochetanii (na materiale nemetskogo yazyka) [The study of noun phrases (in German language)] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. no. 2. pp. 140–148.
8. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung“// Modalität und Evidentialität. Focus: Trier, 2011. S. 125–147.
9. Averina A. Modalpartikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь, же und вот im Russischen. Frankfurt-am-Main: Peter Lang (в печати). 240 S.
10. Coniglio M. Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademieverlag, 2011. 220 S.
11. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1988. 488 S.
12. Haegeman L. Deriving the truncation account // Main Clause Phenomena. New Horizons: John Benjamins Publishing Company, 2012. pp. 113–133.
13. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка и современных технологий обучения института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averina Anna V. – PhD in Philology, associate professor, professor at the chair of German and the modern technologies of training of institute of foreign languages of the Moscow City Pedagogical University;
e-mail: anna.averina@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Аверина А.В. Природа синтаксической неподчинимости (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 140-150.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-140-150

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Averina A. The nature of non-submitted syntactic structures (observing the material of German language) // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 140-150.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-140-150